

Катерина Полянская

БЕРЕНИКА
СЕВЕРНАЯ НЕВЕСТА
КУПЛЕННАЯ НЕВЕСТА, ИЛИ ЛЕДЯНОЙ ПРИНЦ
ОКОЛДОВАТЬ РАЗУМ, ОБМАНУТЬ ЧУВСТВА
Я НЕНАВИЖУ ОБОРОТНЕЙ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Катерина Полянская

Я ненавижу оборотней

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 АРМАДА
&
«Издательство А.Л.Ф.А.-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 183

Художник
Е. Никольская

Полянская К.
П54 Я ненавижу оборотней: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 408 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2066-7

Правила выживания на территории оборотней предельно просты: не зли волчицу, не привлекай внимания волка и не влюбляйся в одного из тех, кто имеет хвост. И останешься цела.

Меня зовут Джая Бушар, и я нарушила все три правила.

Кажется, на меня открыта охота...

И теперь я знаю одно: я ненавижу оборотней!!!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Катерина Полянская, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2066-7

ГЛАВА 1

Основные правила выживания в Логове мне вдолбили еще до приезда: не зли волчицу, не привлекай внимания волка и не влюбляйся в одного из тех, кто имеет хвост. И останешься цела.

Стоило подумать об этом, когда улыбалась симпатичному парню на улице. Но он выглядел таким забавным со своими растрепанными волосами и серьгой-когтем в ухе... Сразу стало понятно: не человек. В смысле не совсем человек. Но меня почему-то это не остановило.

А он подмигнул! Всегда питала слабость к серым глазам.

На этом невинная шалость должна была закончиться — свою задачу она выполнила, подняла мне настроение. С этой мыслью я почти вприпрыжку прошествовала дальше по улице, оставив незнакомца наедине с его мотоциклом и надеясь, что незнакомцем он и останется. Мне проблемы не нужны.

Сегодня второй день, как я в Логове.

Когда папа получил назначение, вся семья была в шоке: Ростань, государство оборотней, а конкретно — Логово. Не столица, какое-то захолустье, слишком незначительное даже для того, чтобы его нанесли на большую карту. Хотя лично я даже про эту их Ростань никогда не слышала. Знала, что где-то там, далеко, и слава Всевышнему, что далеко, существуют полулюди-полузвери. Собственно, от этого знания мне было ни холодно ни жарко.

До недавнего времени.

Так вот, назначение. Вся семья была в истерике и отпивалась успокоительными. Не чокаясь, как на поминках. Но папа... вообще-то отчим, но для меня давно папа. Он юрист при правительстве. А им там зачем-то понадобилось дружить с оборотнями, собрали делегацию, и — о неожиданность! — мы в ее составе.

Был выбор: ехать или остаться, но мама даже слушать ничего не захотела. Они со дня свадьбы не расставались дольше, чем на три дня. А тут год, возможно, больше.

Дело кончилось переездом.

И вот я здесь. Обслеую территорию, так сказать.

Переполненные досадой мысли прервала приятная мелодия. Мобильный.

— Мам?

— Солнышко, ты в порядке?

Хотела съязвить, но сдержалась. Не только мне тяжело адаптироваться на новом месте.

— На индикатор смотрела?

И сама машинально приподняла рукав, обнажая браслет. Пять огоньков, все зеленые. Большой отражает мое состояние, четыре маленьких — каждого из членов семьи. Как при этом можно беспокоиться?

— Зеленый, — вздохнула мама.

— Так какие вопросы?

— Просто хотела услышать твой голос. Да, еще одно... узнай, где здесь спортзал и бассейн и обязательно запишись. И туда и туда!

Я шипяще выдохнула и прервала разговор. Она несправима!

У меня нет проблем с фигурой. Даже не предвидится.

Сунула мобильный в карман джинсов и совершенно бездумно прошла целый квартал. Эмоции туманили разум, мешали сосредоточиться на окружающем. Взгляд равнодушно скользил по подтянутым фигурам мужчин и женщин (или правильнее будет сказать — волков и волчиц?), но не цеплялся ни за кого. Они здесь все такие: стройные, высокие, плавные и немного жуткие. Не в смысле страшные... хищные какие-то.

Вчера я еще давала волю любопытству приезжей, поглядывала украдкой, а сейчас вдруг поймала себя на том, что мне уже неинтересно. Это как в путешествии — только первое время везде хочется сунуть нос, все попробовать, потом наступает пресыщение.

В моем случае это неприятное чувство появилось, когда мама заговорила про занятия спортом. Кажется, жизнь входит в привычную колею.

Из задумчивости меня вывела яркая вывеска на углу здания. «Модный шок». Магазин одежды? Зайдем, проинспектируем...

Пылая энтузиазмом, я бодренько потопала через дорогу.

Машин в пределах видимости не наблюдалось. А он тогда откуда взялся?!

Сероглазый парень на мотоцикле. Я была уже на середине дороги, когда услышала рев. Ноги онемели, отказываясь нести неосторожную хозяйку дальше. Я замерла.

И наши глаза снова встретились.

Одна секунда. Один взгляд. Почти болезненный удар сердца.

Он ездил без шлема, как я успела понять, местным общепринятые законы не писаны. Зато была возможность оценить насмешливый блеск в глазах и вызывающую улыбку. Мотоцикл пронесся мимо, не причинив мне видимого вреда.

Следующий шаг дался через силу. Коленки дрожали. То ли с перепугу, то ли... Так, стоп! Пришлось больно прикусить губу и напомнить себе, что этот красавчик вообще-то волк. Оборотень. У него шерсть и все такое. Хвост, наконец!

Надо оно мне? Вот именно.

Приняв решение, я слизнула солоноватую капельку с губы и толкнула дверь магазина.

Тренькнул колокольчик на двери, извещая о появлении покупательницы. Стоящая за кассой продавщица громко потянула носом и облизнулась. Ее глаза вспыхнули желтым. Впечатляюще. Честно скажу, покупать что-то мне уже расхотелось, в тот момент я вообще плохо соображала, зачем зашла. Но гордость сбежать не позволила.

И я вошла в магазин.

Пустой зал... И девушка-оборотень за кассой так и пожирает меня взглядом. Наверное, это все глупый страх, но на секунду показалось, что она оскалилась.

— Гленда, заверни, пожалуйста, это и это.

Из примерочной вынырнула миниатюрная девушка и положила две вешалки с чем-то бирюзовым и красным перед девицей пугающего вида.

— Не смогла определиться, беру оба.

Та без слов пододвинула к себе товар.

— Ты!..

Мм? Она это мне?

— Да-да, ты, приезжая!

Я уже успела углубиться в торговый зал, но сейчас остановилась и медленно обернулась. Опять стало немного не по себе.

— Чего надо?

Я тоже умею хамить, когда сильно достанут.

— Запомни: Дахор — парень Ирмы.

В голосе четко прослушивалось рычание.

— Чтобы не видела больше, что ты вьешься возле него!

Вот это уже был перебор. Чтобы я с каким-то четвероногим?! Да я лучше всю оставшуюся жизнь на двенадцатисантиметровой шпильке прохожу!

— А у вас тут что, матриархат?

Я подпустила в голос заинтересованных ноток и выразительно приподняла брови:

— Или ты ее личный адвокат?

— Р-р-р!..

Кто-то разозлился настолько, что решил покинуть свое рабочее место и сейчас, в самом буквальном смысле польхая глазами, направлялся ко мне. Сердце нервно подскакивало где-то в животе.

Но меня уже понесло:

— Не угадала? Ты личный телохранитель этого... как его там? Или сама метишь на нагретое место рядом?

Допрыгалась.

Коротко подстриженные ногти Гленды начали вытягиваться, превращаясь в когти.

— Девчонки, ну хватит вам! — попыталась вмешаться в ситуацию покупательница. — Гленда! Она здесь новенькая и не знает наших законов. А я все еще жду чек.

Подействовало плохо. В смысле никак.

— Сейчас, только проучу одну шавку...

Я рефлексивно выставила перед собой руку с браслетом. Вообще-то пыталась на всякий случай прикрыть лицо, но рукав задрался, и стал виден индикатор. Самый большой огонек мигал между зеленым и оранжевым. Если он станет красным, в Центре защиты людей получат сигнал.

Не одна я это понимала.

Оборотень фыркнула, как если бы ее окатили приличным количеством холодной воды, и вернулась на свое место. Выбила чек, завернула покупки. Интерес к моей скромной персоне был потерян.

Сомневаюсь, что навсегда.

И как я сразу не додумалась подsunуть ей под нос опознавательный знак. Половины проблем удалось бы избежать. Ну, точно, язык мой — враг мой! Права мама, без физических нагрузок у меня голова идет кругом.

— Не знала, что у нас в городе тоже есть представители посольства, — смущенно пробормотала счастливая обладательница двух нарядов, имени которой я так пока и не узнала.

— Мой отец и еще трое его коллег.

Из негостеприимного магазинчика мы вышли одновременно. Просто дикий век какой-то! Сервис отвратительный. И пожаловаться некому.

— А я не знала, что в Логове живут люди. Ты же не волк?

Последнее предположение в подтверждении не нуждалось, но она кивнула. Миниатюрная, на полголовы ниже меня, с формами и смешными пухлыми щечками. И эти рыжие локоны... Нет, точно не волчица! Даже наполовину.

— Совсем немного. Сама понимаешь, с ними нелегко ужиться.

— О да! Недавно имела шикарную возможность убедиться!

Я все еще была дико зла на зубастую хамку и в мыслях картинка за картинкой прокручивала возможные моменты мелкой, но такой сладкой мести. Вот возьму и расскажу отцу. А лучше маме! Родители демонстрацию зубов просто так не оставили бы, я уверена.

Одна проблема: в таком случае придется поведать и о причинах возникших трений. И влетит уже мне. Попробуй докажи, что не нарушала запрет!

Чтоб их, да я просто мимо шла!

— Кстати, я Марсия Джоль.

Тонкий звенящий голосок моей спутницы сбил поток мыслей. Девушка остановилась и протянула мне руку:

— Но лучше просто Марси.

— Джая Бушар.

За названным именем последовал ответный жест.

— Хочешь, покажу, где тут нормальный магазин? Вещички там, конечно, попроще, зато сможешь быть уверенной, что тебя не загрызут.

Я кивнула, и мы пошли.

В компании кого-то из местных перемещаться по городу оказалось проще и безопаснее. Плюс параллельно новая знакомая делилась важной, по ее мнению, информацией.

Сначала я привычно слушала вполуха, но среди потока болтовни попадались действительно интересные факты. Например, что центральная площадь разделяет Логово на две равные половины. Само по себе это ерунда, но причины... Город занимают две одинаково сильные стаи. Распознать, кто откуда, легче легкого: волки Рендалла носят по серьге-когтю, а члены стаи Вимара имеют черный знак на запястьях — ромб и пара древних символов.

Память услужливо выпихнула из своих глубин образ сероглазого. Серьга была, я это точно помню.

— И как уживаются? — полюбопытствовала я.

— Мирно. За последние лет пять ни одной крупной заварушки.

Слабо верится после мимолетного знакомства с одной из них...

— А в «Шоке» что было? — спросила, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально безразлично. — Все волчицы так трясутся над своими... э-э-э... самцами?

По тонким, чуть удлинненным губам Марси расплылась понимающая улыбка с капелькой превосходства над моей неосведомленностью.

— Понимаешь, у Рендалла наследника нет, — начала объяснять она. — А этот Дахор — сын его брата. Есть вероятность, что через несколько лет стая перейдет к нему. Вот Ирма и цепилась.

Все встало на свои места. Желание устроиться поудобнее в жизни и в человеческом мире часто превалировало над чувствами. Живя в любящей семье, я как-то не особо об этом задумывалась, только когда сама сталкивалась с прозой жизни, а это случалось крайне редко. Но сейчас вдруг накатила гадливость.

Сероглазого остается только пожалеть.

Впрочем, лично меня это не касается.

Улица как раз круто изменила направление, и мы оказались у цели. Я поджала губы, выражая неудовольствие. Низенькое строение, выкрашенное в желтый цвет, на окнах ста-

рые жалюзи, вывеска выцвела, и на ней сложно что-либо разобрать.

Ноги сами остановились. Не уверена, что хочу туда идти.

— Внутри лучше и хозяйка — человек, — подбодрила меня шепотом Марси.

Нежелание переступить порог этого заведения переборола с трудом. Зря шли, что ли?

— Марсия, — приветливо кивнула пухленькая женщина средних лет, выскальзывая из-за прилавка.

Они обменялись любезностями, после чего Марси представила меня. Сюли оказалась владелицей магазина и на редкость приятной особой, что после недавнего инцидента несказанно обрадовало.

Следующий час мы занимались примерками и покупками. Новая знакомая не обманула, вещи внутри магазинчика хоть и не вызывали «модного шока», но некоторые оказались очень даже ничего. А кричащих платьев в моем шкафу и без того хватает. Мама постоянно меня ими снабжает, но я не ношу.

В итоге после часа самозабвенного верчения перед зеркалом и обсуждений с Марси и Сюли десятка самых разных ансамблей я остановилась на одном. Светлые узкие брючки с яркой лентой-пояском, изящный топ лазурного цвета и маленькие туфли на плоской подошве с бантиками в тон верху.

Внутреннее равновесие было относительно восстановлено.

Я попрощалась с Марси и, поудобнее перехватив пакеты с покупками, заспешила домой. Переоденусь, захвачу спортивный костюм и купальник — и внимать совету мамы, прозвучавшему как приказ. Наличие в жизни дочери небольших физических нагрузок — единственное, на чем она всерьез настаивала. Одно время дико раздражало, что этот пункт из троих детей касается только меня, но потом привыкла и перестала обращать внимание. Наверное, во всех семьях к старшему отпрыску предъявляется чуть больше требований, чем ко всем последующим.

Едва успела войти в холл, как оказалась под прицелом сразу трех изучающих взглядов. Мама, папа, который почему-то оказался дома в середине дня, и незнакомый мужчина в черном деловом костюме. Вид при этом гость имел небрежный: галстук, видимо, забыл надеть и две верхние пуговицы рас-

стегнул, будто бы они давили на шею. Папа такого никогда себе не позволял и моему младшему брату не разрешал!

— Что-то стряслось?

Незримое напряжение в воздухе вызвало беспокойство.

Родители прервали разговор, мама, которая до того оживленно жестикулировала, отошла на шаг в сторону.

— Это мы у тебя хотели выяснить, — жестко проговорил отец, сканируя меня взглядом. Фигурально выражаясь, конечно, но и от этого стало не по себе.

— А что такое?

Я непроизвольно сделала шаг назад и уткнулась спиной в запертую дверь.

В светлом холле выделенного нашей семье дома сегодня было как-то неуютно.

— Твой индикатор моргал оранжевым, — обвиняюще сообщила мама.

Всего каких-нибудь две минуты! Как можно было заметить?!

— Правда?

Я приняла самый невинный вид, на который была способна.

— Что произошло? — продолжала допрос родительница.

Ее щеки покраснелись, и из всегда идеальной прически выбилась длинная золотистая прядь.

— Джая, это не шутки!

— Ничего.

Может, если бы не давили, я бы и рассказала, но так... Из заурядного, как я успела понять, для Логова случая раздуют настоящую трагедию. Мне это надо? Отомстить наглой продавщице-оборотню было бы приятно, но свой покой дороже.

— Джая, подумай хорошенько, — негромко, но твердо сказал папа.

Я закатила глаза и искренне пожелала провалиться сквозь землю. Вот зачем учинять допрос при совершенно постороннем человеке? Это унизительно, между прочим.

— Единственное, что приходит на ум: в магазине я видела, как у одной девушки отросли когти. Здоровые такие! Наверное, тогда испугалась.

Угрызений совести не было, только глухое раздражение. Мне восемнадцать, а не восемь! К чему эта мелочная опека?

— Детка, эта девушка — оборотень, — как маленькой, зато с облегчением в голосе пояснила мама. — Ты цела?

— Абсолютно.

Вместо себя, любимой, я зачем-то продемонстрировала пакеты с покупками.

— И собираюсь сделать то, о чем ты меня просила.

Не дожидаясь разрешения, я направилась к лестнице на второй этаж.

Фу, отделалась! И что это за мужик, интересно, околачивается у нас дома?

— Ну вот, а ты панику развела...

Перед тем как за спиной закрылась дверь моих новых владений, слух уловил укоряющий голос отца.

В новом доме, вернее, в моей комнате в нем, была огромная роскошь — замок. Ладно, вообще-то он на каждой двери здесь имелся. Обратни — существа скрытные и любящие уединение, так что в Логове это норма. Но не для нашей семьи! Родители не пришли в восторг, но пока изменить ничего не успели. А я просто пользовалась и, чего тут скрывать, наслаждалась иллюзией самостоятельности. Помню, лет в пятнадцать что угодно бы за это отдала!

Прошло три года, а ничего не изменилась. Разве только фигура немного.

Услышав тихий щелчок, я почувствовала себя немного счастливее. Все-таки это очень важно, иметь собственное пространство. Не только для волков.

Рухнула на кровать и несколько минут бездумно разглядывала пространство вокруг. Комната мало отличалась от моей предыдущей, только кровать была шире, выше и мягче. Признаюсь, когда впервые заперлась, поддалась детскому соблазну и попрыгала на ней. В остальном — ничего особенного. Маленький угловой диванчик, столик, на котором валялись журналы и кое-что из косметики, письменный стол с ноутбуком, большой шкаф. На полу все еще стояла сумка с не до конца разобранными вещами.

Я пока не очень обжилась, но в целом новая территория не вызвала отторжения. Исключая только соседей, но это как раз то, что нельзя изменить.

Ничего, год когда-нибудь закончится, и я о них даже не вспомню!

С этой мыслью запихнула все необходимое для занятий в симпатичный фиолетовый рюкзачок и начала переодеваться. Как раз обновлю покупки!

— Ты куда?

Только спустилась в холл и сразу же натолкнулась на пристальный мамин взгляд.

Да что с ней такое?

— Смотреть спортзал. Ты же сама сказала!

— Да, точно. Осторожнее на улице, ладно?

Родительница выглядела напряженной, и ее нервозность передавалась и мне. Не в первый раз за день приходится сдерживаться, чтобы не сказать откровенную колкость.

— Хочешь, я не пойду? — предложила осторожно. — Вряд ли меня разнесет до состояния рыхлого шарика из-за пары пропущенных месяцев в спортзале.

— Нет, продолжай заниматься хотя бы понемногу. Я буду смотреть на индикатор.

С ней спорить бесполезно. Я кивнула и вышла из дома.

Отношения с физическими нагрузками у меня всегда были странные. Помимо школьной программы, приходилось ходить на аэробику и дополнительно плавать пару раз в неделю. Это немного, но когда делаешь что-то под давлением, а не потому, что самой так хочется, отношение уже не то. Но мама настаивала, а я не решалась открыто противостоять. Никто же не заставляет заниматься каким-нибудь боксом! А следить за фигурой даже полезно.

Но, подозреваю, маму заботил отнюдь не мой внешний облик.

До спортцентра добралась быстро и тут же забила данные в навигатор. Браслеты, которые нам выдали перед отъездом, оказались полезными штучками. Индикатор, электронная карта с навигатором, устройство связи, мини-компьютер, доступ к кредиткам и даже плеер. Я не любитель гаджетов, но этот оценила.

Внутри меня ждал сюрприз: класс аэробики отсутствовал, даже простенькой танцевальной студии здесь не было. Силовые тренажеры, секции всевозможных боевых искусств (при том девчачьих групп было примерно столько же, сколько мужских), что-то вроде кружка, устраивающего ежемесячные турпоходы, и бассейн. В середине дня весь комплекс поражал пустотой, только местные работники на глаза попадались.

Мама будет недовольна.

— Ничего страшного, стану бегать в парке, — пробормотала себе под нос утешение и направилась к стойке администратора.

Невысокий плечистый парень окинул меня заинтересованным взглядом, который замер где-то на уровне груди. Новый топ был, скорее, милый, чем сексуальный, но мне все равно стало слегка не по себе. Не люблю, когда пялятся.

— Ты новенькая? Хочешь куда-нибудь записаться?

Я порадовалась, что обновка оставляет руки открытыми. То есть не заметить браслет он не мог.

Уже меньше проблем.

— Абонемент в бассейн, пожалуйста. Годичный.

Покончив с формальностями, отправилась плавать.

Бассейн стал единственным местом в спортцентре, которое не вызвало желания поморщиться. Огромный, выложенный синей плиткой всех оттенков. Она была рельефной, и создавалось впечатление, что ступаешь по каменистому дну настоящего водоема. Разделение на дорожки отсутствовало, а над водной гладью высился огромный стеклянный купол.

На минуту я застыла в дверях, любуясь.

За своим занятием как-то не заметила, в какой именно момент передо мной возникли три девицы-оборотня. Их изучающие взгляды медленно скользили по мне от макушки до пальчиков с нежно розовыми ногтями, выглядывающими из резиновых шлепанцев. Браслет все еще был на руке, так что бояться нечего. Неприятно стало. И захотелось в срочном порядке прикупить закрытый купальник. Лучше вообще гидрокостюм!

— Она правда ничего, — глубокомысленно сообщила смуглая темноволосая особа.

— Да, — не без сожаления согласилась высокая блондинка и бесцеремонно сцапала пальчиками мой подбородок. Чуть повернула голову, рассматривая, и пару секунд спустя обратилась уже ко мне: — Держись от него подальше, детка. Я пока по-хорошему предупреждаю.

И они, отодвинув меня, застывшую от такой наглости, с дороги, прошли в раздевалку.

— Четвероногими не интересуюсь, — пробурчала себе под нос.

Внутри кипятком разливалась досада. Моего ответа волчицы, скорее всего, не слышали.

Настроение испортилось вконец, но, несмотря на это, я добросовестно плавала положенный час. Сначала одна, потом еще человека три присоединилось. Или не совсем человека... Не приглядывалась особо.

Вода была приятной и не слишком холодной, синева кругом успокаивала, а другие посетители на меня даже не смотрели. Женщина и двое мужчин были заметно старше, лет тридцати пяти, и симпатичными особами, недавно вышедшими из подросткового возраста, не интересовались.

Так что когда час истек, и я, сунув ноги в шлепки, направилась в душ, настроение было уже не таким поганым.

А все равно, чтоб они провалились, эти волки! Вместе со своим Логовом, взбесившимися от ревности самками и возмутительно притягательными сероглазыми красавцами.

В том, что недавно сделанное умозаключение было единственно верным, убедилась спустя десять минут. Вышла из душа в раздевалку, а там...

— Паршивки!

Моя одежда! Все вещи вплоть до маленьких кружевных трусиков были безжалостно изодраны. Подозреваю, что когтями. Обрывки ткани валялись повсюду.

И вот это они называют мирным предупреждением?! Взгляд упал на сломанную дверцу шкафчика. И даже замок не помог!

Стало обидно. Я же ничего им не сделала! Ни-че-го. Откуда столько агрессии?

И главное: как теперь домой идти? Не в полотенце же! Оно маленькое, им особо не прикроешься. А еще существовала опасность, что та троица наплавается и тоже пойдет переодеваться. Раздевалки, к счастью, отдельные для мужчин и женщин, но опозориться перед незнакомой волчицей нет ни малейшего желания.

Бежать жаловаться к администратору? Тоже не вариант. Он на меня так смотрел... А первый раз с незнакомым и несимпатичным мне парнем где-нибудь в подсобке со швабрами трудно назвать пределом мечтаний.

Я всхлипнула.

И что после этого о них думать? Животные! И это даже нельзя считать оскорблением. Так, констатация факта.

Зло стирая бегущие по щекам слезинки, я принялась собирать остатки одежды. Увы, их состояние было плачевное. Даже самое неприличное не прикроешь. И любимому рюкзачку пришел бесславный конец. Пудреница разбита, а кое-что совсем испарилось...

Отлично! Они еще и подворовывают.

Именно эту мысль и прервал щелчок открывшейся двери. Случилось то, чего я опасалась больше всего.

— Вот ты где, — удовлетворенно отметил парень, с интересом наблюдая за моими попытками прикрыться.

Незнакомый, что примечательно. Высокий блондин с разноцветными глазами: правый — зеленый, левый — голубой. Серые джинсы и светлая футболка выгодно подчеркивали крепкую фигуру.

— Ты меня с кем-то спутал, — буркнула я, отчаянно краснея. — И вообще, это женская раздевалка. Брысь отсюда!

Видимо, команде «брысь!» в их краях придается какое-то иное значение, потому что вместо того, чтобы удалиться, блондин остался внутри раздевалки, только плотно прикрыл за собой дверь.

Его взгляд стал еще более пристальным, но, как ни странно, без откровенной похоти. Я громко сглотнула и попятилась в поисках укромного угла. Увы, таковых здесь не имелось.

— Этот запах сложно перепутать с чем-то другим, — с усилием выдавил он.

— Я только из душа.

Издевается?! Все они тут одинаковые!

— Так пахнет страх. На тебя напали?

Эмоции пестрым пятном пульсировали в голове: обида, злость, стыд... и да, страх. Надо связаться с братом или сестрой и попросить незаметно принести мне одежду. Унизительно и буду должна, но иного выхода...

— Не бойся, я не обижу. Как тебя зовут?

Незнакомец, выставив перед собой руки, начал медленно приближаться.

А я, наоборот, пятилась, пока не уперлась спиной в холодную стену. Взгляд упал на браслет, индикатор горел оранжевым. Все, попала!

— Джая. Стой на месте!!!

— Хорошо. — Он послушно замер. — Так что стряслось?

Ответила, просто чтобы отвязался:

— Ваши с... самки изорвали мои вещи и выпотрошили рюкзак. Понятия не имею, как теперь идти домой. Доволен?

Только тут додумалась присмотреться. Что передо мной волк, сомнения отсутствовали — слишком хищные черты для человека, бесшумные движения, необыкновенная грация. И этот взгляд... он гипнотизирует, успокаивает, внушает чувство безопасности и подталкивает повиноваться.

Однако серьги в ухе разноглазого блондина не было, как, впрочем, и дырки. А значит — что?

— То есть не ваши, из другой стаи...

Он отрывисто кивнул, стянул футболку и протянул мне:

— Накинь пока. Я отвезу тебя домой.

С зажатой в руке одеждой блондину пришлось простоять почти минуту. Пока я не поймала себя на том, что разглядываю его. Ой, как неприлично... Никогда и ни на кого так не реагировала, хотя и скромницей себя не считала. А тут с трудом смогла перевести взгляд, скользкий по крепкой шее, широкой мускулистой груди, подтянутому животу на руку с футболкой.

Мрак! Совсем я с ума сошла?

— Спасибо.

Ниже падать было уже просто некуда, и я приняла его предложение.

— Ты бы мог не смотреть?

Парень хмыкнул, но о том, что я сама только что бесстыже пялилась, не сказал ни слова. Неужели мне встретился наконец воспитанный оборотень? Он даже отвернулся.

— Прости. Наши, как ты выразилась, самки не стесняются своей наготы.

— Если ты до сих пор не заметил, я не одна из них!

Одежка, естественно, оказалась мне велика. Не до колен, конечно, но попу прикрыла и бедра почти до середины. Покончив с одеванием, я быстро собрала остатки своей уничтоженной собственности, сунула ноги в шлепанцы и окликнула блондина:

— Идем?

Индикатор минут десять горел оранжевым. Не критично вообще-то. Не красный же. Но мама в последнее время ведет себя странно. Даже не знаю, нужно ли ей знать о том, что здесь произошло... Лучше смотаться поскорее!

— Я — Ланхольт, если что, — представился мой спаситель, пока мы шли к выходу из спортцентра.

— Надеюсь, что «если что» не случится, — неудачно пошутила я.

Как назло, недавно пустынные коридоры заполнили посетители. Их было много, очень много. Везде! И все смотрели! С насмешливым превосходством. Или это мне так показалось из-за моей уязвленной гордости?

Да чтоб их всех...

Спутник мягко сжал мою дрожащую ладонь.

— С местной администрацией я потом сам разберусь. Расслабься, — шепнул, обжигая ухо дыханием. — Выше подбородок, плечи расправь. Не доставляй им удовольствия.

Город небольшой, все друг друга знают как минимум в пределах одной стаи. Осознав, что блондин прав, я вняла дельному совету, независимо задрала нос и ослепительно улыбнулась.

ГЛАВА 2

В машинах я не очень разбираюсь, в лучшем случае могу отличить роскошную модель от недорогой. Так вот, мой новый знакомый ездил на чем-то очень крутом. Я на весь салон завизжала, когда сиденье вдруг стало нагреваться и двигаться, массируя попу.

— Я подумал, тебе холодно, — невинным тоном заявил он.

Интересно, он очень обидится, если я отвечу ему подзатыльник? И так трясет всю от нервов, а тут еще оборотень со своими шуточками!

— Притормози у ближайшей мусорки, нужно выбросить остатки вещей.

— Реанимировать не удастся? — Он скептически оглядел рванье в моих руках.

Длинный горестный вздох вырвался против воли:

— Вряд ли. Что-то изорвали, кое-что стащили... Хочу покончить с этим побыстрее.

А с папой поговорить все равно придется, потому что наглые волчицы прихватили кое-что достаточно ценное...

Машина замерла у нужного мне объекта, я вышла и швырнула в урну всю охапку разом. После чего снова забралась

внутри и заерзала, устраиваясь поудобнее. Жаль, теперь стало нечем голые колени прикрыть...

— Поймай.

Ланхольт снова надавил на педаль газа.

— Хочешь сказать, они что-то украли?

Разноцветные глаза смотрели неверяще.

А я никого покрывать не собиралась:

— Не что-то, а мобильный, ключи от дома и кулон с сапфиром. Это талисман. Я его не ношу, но всегда держу при себе.

Слегка тронутое загаром лицо скривилось от отвращения.

Он выругался про себя, искоса глянул на меня и не стал озвучивать определение.

— Ты их хотя бы узнала?

Ага, я тут каждого оборотня знаю! И в лицо и в морду!

Но вместо того, чтобы отпустить колкость, без зазрения совести сдала ту единственную, в личности которой была уверена:

— Ирма, такая шикарная блондинка. Остальных двоих видела первый раз в жизни.

Главную паршивку вообще-то тоже, но рассказы Марси плюс ее собственное поведение — и пазл готов.

— Отлично.

Ланхольт нехорошо усмехнулся и круто развернул машину.

Скорость он превысил, но ни одного стража порядка поблизости не наблюдалось. Интересно, они тут вообще водятся? Мимо проносились незнакомые улицы и фасады домов, перед некоторыми были сады с отдельными секторами для трав. Хотела поинтересоваться, зачем, но в голову вдруг пришел более насущный вопрос:

— Мой дом в другой стороне. Куда мы едем?

— Возвращать украденное, — как само собой разумеющееся, ответил разноглазый.

У меня тут же сработал инстинкт самосохранения.

— Предпочитаю сделать это цивилизованным путем, — попробовала изменить ситуацию в свою сторону я.

Честно сказать, соваться к враждебно настроенным волчицам было попросту страшно. Но признаться в слабости симпатичному парню — еще страшнее.

— Каким же?

Он выгнул светлую бровь, сбавил скорость и свернул в один из переулков с редкими фешенебельными домами.

Я пожала плечами:

— Поговорю с отцом, он найдет способ вернуть украденное.

— Предлагаю другой вариант: вещички верну я, а ты пока посидишь в машине. Идет?

Ответить я не успела, мы как раз остановились перед симпатичным домиком. Сада не было, только ровно подстриженный газон. На подъездной дорожке стояла небольшая светлосиняя машинка, помню, видела ее у спортцентра. Наверное, Ирмы.

Ланхольт вышел из салона и направился к входу. В его руке мигнул брелок, блокируя двери.

Боится, что сбегу?

На самом деле хотелось. Рядом с одним из них, пусть и дружелюбно настроенным, я чувствовала себя неуютно. Но учитывая плачевный внешний вид и заблокированные двери, решила не напрягаться.

Что-то долго он... Или мне от волнения кажется? А между стаями какие отношения? Нейтралитет?

Браслет на руке сжался и завибрировал.

— Да, мам, — обреченно простонала я, чувствуя опасную близость нагоняя.

— Я у спортцентра, тебя здесь нет. — Голос мадам Бушар звучал нервно и слегка обвиняюще. — Почему ты не берешь мобильный, Джая?!

Внутренний стон превратился в безмолвный вой. Отлично! Теперь за мной еще и следят!

— Занятие закончилось, и я ушла. Сейчас гуляю по городу.

— Точно? — подозрительно уточнили на том конце связи.

— Можешь спросить у администратора, полтора часа назад я оформила у него абонемент.

Мамин вздох я расслышала, как если бы стояла рядом. В нем не было облегчения.

— Не забывай, занятия пропускать нельзя. А мобильный почему не берешь?

— Он далеко в рюкзаке.

— Джая...

Снова вздох, на этот раз усталый.

— Пожалуйста, иди домой.

Она отключилась, а я еще несколько секунд безуспешно пыталась испепелить взглядом проклятый браслет. Чувствую себя как в кандалах! Постоянно следят, контролируют, допрашивают! Почему только меня? В нормальных семьях больше внимания достается младшим детям, но Рияну и Лейси сходит с рук все, а у меня просто жизнь строгого режима какая-то. Разве это честно? Я же ничего не сделала!

Подняв взгляд, обнаружила, что Ланхольт сидит на водителем месте и внимательно рассматривает мою минимально одетую персону.

— Что? — Раздражение все-таки выплеснулось. — Никогда с предками не цапался?

— Боюсь, если волки цапаются, то это в прямом смысле и с непредсказуемым исходом, — улыбнулся блондин.

Я прикусила язык. В последнее время вообще не соображаю, что и как говорю.

— Просила же, не смотри так, — прозвучало почти умоляюще.

По правде сказать, я сама с трудом сдерживалась, чтобы не косить взглядом на его обнаженный торс. На фоне этого излишнее внимание раздражало особенно.

У них все оборотни такие, или это мне эксклюзивные экземпляры попадают?

— Думаешь, это легко? — вскинулся он.

Показалось, что даже светлые волосы встали дыбом. Но уже через секунду Ланхольт взял себя в руки:

— Прости. Вот твои вещи. Здесь все, надеюсь?

Внимательнейшим образом я оглядела несколько предметов, вдруг оказавшихся у меня на коленях. Телефон, ключи, но главное — кулон не пострадал. Небольшой квадрат зеленого камня на цепочке из белого золота. Слишком дорогой, чтобы столь юная особа могла носить его каждый день на себе, да и дома этого не оценят. Но слишком важный, чтобы расстаться хотя бы ненадолго.

Единственное, что осталось от отца, которого я даже не помню.

— Да, здесь все. Спасибо тебе.

— Не сердись на них, — вдруг попросил Ланхольт, машина тихонько заурчала и послушно сдала назад. — Они неплохие девчонки, просто иногда не думают, что делают.

— Защищаешь волчиц из чужой стаи?

Я недоверчиво сморщила нос и как раз сейчас увидела пятнышко от блеска для губ на его щеке.

Нет слов... Может, они тут вообще все заодно?

Приступ паранойи отогнало простейшее объяснение:

— Я этих девчонок еще до первого оборота знал. Шебутные, как все наши, но это нормальные еще.

Ой, что-то мне нехорошо! Если эти — нормальные, то что же собой представляют остальные? Впрочем, я не уверена, что хочу знать ответ на этот вопрос.

— Слушай, мне теперь хоть по улице можно спокойно ходить?

Меня снова охватил приступ паранойи. Было страшно, реально. До внутренней дрожи и холодка по спине.

— Да, только оденься сначала.

Все внимание Ланхольта занимало управление автомобилем, так что смысл вопросов до него дошел не сразу.

— Я имею в виду, не захочет ли какая-нибудь из твоих хвостатых подружек меня прикопать?

— Вряд ли. — Парень жестко усмехнулся. — В этом городе у меня пока нет подружек. Как и в Ростани вообще. Видимо, ты здесь живешь недавно?

Кажется, теперь моя очередь озадачиться:

— Ты что, не слышал про делегацию?

— Извини, но нет. — Ответ прозвучал ровно и слегка равнодушно. — Я всего несколько часов в городе после семи лет отсутствия.

И уже успел спасти мое самолюбие и вернуть украденные вещи? Вот это везение! Осталось только понять, кому именно из нас двоих повезло.

Я пребывала в раздумьях и оставшуюся до дома дорогу молчала.

Оборотню хватило ума не подъезжать к парадному входу.

— Спасибо тебе за все!

Я уже взялась за ручку, но на плечо легла тяжелая ладонь, останавливая:

— Ты мне должна.

Э-э-э... Я уже говорила, что терпеть не могу тех, кто имеет вторую ипостась? Нет? Так сейчас утверждаю!

Шавки двуличные! Далось отцу это назначение, сейчас бы жили себе дома и проблем не знали. Я бы готовилась к поступлению в университет, как планировала. Эх...

— А я-то наивно считала, что ты помогаешь мне по доброте душевной!

Блондин галантно улыбнулся. Я дернула плечом, стряхивая горячую и чуть шероховатую ладонь.

— И это тоже, но хотелось бы получить небольшой бонус.

— Какой? — В голосе дрожало напряжение, а в мыслях вдруг пронеслось одно слово — «поцелуй». И картинка соответствующая.

Несмотря на минимальное присутствие одежды, мне стало жарко. Особенно щекам.

Джая, стоп!

— Свидание.

— Что-о?!

Да это даже круче, чем поцелуй! В плохом смысле. В самом плохом смысле.

— Должен же я дать тебе возможность вернуть мою одежду. Или хочешь сделать это прямо сейчас?

И он провокационно поддел пальцем край выреза, еще больше оголяя плечо. Лицо, шея, кажется, даже ладони пылали. И сердце стучало редко и гулко.

— Пожалуй, лучше действительно встретиться еще раз, — с трудом выдавила я.

Оборотень победно улыбнулся:

— Завтра. На этом же месте. В десять. Вечера, конечно.

Сама не помню, как вышла из машины. За спиной послышался урчащий звук мотора, Ланхольт сразу же рванул с места.

Темнеть пока не начало, но вечер наступил, и в воздухе разлилась приятная прохлада. Нескольких вдохов хватило, чтобы вернуть утраченный контроль над мыслями и эмоциями. Все! О хвостатых подумаю завтра.

Сейчас другая проблема есть: как пробраться в дом.

О том, чтобы как все цивилизованные люди войти через дверь, и речи быть не могло. Мама меня убьет. Медленно, изощренно замучает вопросами. Есть, конечно, вариант, что в спортцентр она пошла пешком и до сих пор не вернулась, но рисковать не хотелось. И я проскользнула через калитку в сад. Хорошо связку с ключами удалось вернуть, иначе не знаю,

как бы выкручивалась. Хотя... вроде в браслет встроен какой-то код.

В дом влезала через окно. Днем было тепло, и мама проветривала кухню и кабинет. Он для моих целей подошел идеально, им и воспользовалась. Немного усилий, тихий стон. Хорошо, что разросшиеся кустарники, усыпанные розовыми цветами, скрывают эту часть дома. Было бы неприятно, если бы какой-нибудь случайный прохожий увидел меня в мужской футболке, влезающей в окно. Сегодня мое бедное самолюбие уже достаточно пострадало.

Получилось! А дальше — шлепки в руки и на цыпочках до своей комнаты.

Но у лестницы на второй этаж меня поджидала засада.

— Вот это видок!.. — протянул братец.

Его глаза заметно округлились, придав лицу комичное выражение.

— Последний вскрик моды? — сморщила хорошенький носик сестра.

Ряну месяц назад исполнилось пятнадцать, Лейси — почти тринадцать. Семья у нас дружная, но, как большинство подростков, эта парочка усиленно привлекала родительское внимание и периодически ненавидела меня за то, что это внимание имею в избытке. Как им объяснить, что я уже выть готова от чрезмерной опеки?!

— Где была?

Меня так и пожирали любопытные взгляды.

— А то вы не в курсе, — буркнула себе под нос и, растолкав их по сторонам, просочилась к лестнице. — Плавала.

— А...

Обернулась, строго прищурилась.

— Еще один вопрос, и родители узнают, где вы провели ночь перед отъездом!

На дискотеке. Как эта мелочь умудрялась туда просачиваться, до сих пор непонятно, но факт остается фактом. Я видела, как Лейси выбиралась через окно. М-да, видимо, это у нас родственное.

— Откуда знаешь, что мама поверит? — схватила за соломинку младшая.

— А ты можешь быть уверена, что я не засняла твой торжественный выход на мобильный?

— Джая, мы тебя обожаем, — не слишком искренне сообщили две насупленные мордашки.

Я хмыкнула себе под нос и отправилась в комнату. Ясное дело, они меня любят, а я ничего не записывала. Но мелкие ревнуют и иногда пакостничают, приходится показывать, кто здесь главный.

Щелкнув замком, я почувствовала себя куда уютнее. Чужую одежду поспешила снять и запихнуть в дальний угол шкафа. Завтра верну. Пряча футболку, впервые за прошедший час ощутила запах. Его запах. Сильный, резкий и невероятно мужественный, от которого опять бросило в жар, и кровь по венам побежала быстрее. Фу-ты! Не хватало еще на оборотня реагировать!

Все, решено. Завтра встречу с ним, верну вещь и больше с волками даже не разговариваю. Даже если «который час» спросят, не подскажу!

Такой план подействовал успокаивающе. Везение мне сопутствовало: я успела переодеться в домашний костюм из облегающих брючек голубого цвета и удобной кофточки в тон, когда с улицы послышался звук подъезжающей машины. Мама вернулась. Наверное, не застав меня в бассейне, она еще заехала в магазин. Второй день на новом месте, нанять помощницу по хозяйству пока не успели.

Мозг зацепился за мелкую деталь: звук.

Серьезно? Я-то думала, у нас окна звуконепроходимые и, если закрыты, шум с улицы не пропускают...

Обо мне вспомнили примерно через час.

Укутавшись в плед, я бездумно рассматривала учебник. Несмотря на то что окна и дверь были плотно закрыты, слышать получалось почти все. Как сопутствующий позднему вечеру ветерок слегка шевелит ветки кустарников, кто-то из соседей торопливым шагом возвращается домой, и где-то вдалеке воют волки. Это с улицы. Домашние тоже добавляли ноток в звучащую в моей голове какофонию. Мама что-то делала на кухне, сестра негромко включила музыку и, кажется, танцевала. Дома Лейси увлекалась спортивными танцами, так что этот переезд разрушил не только мой уклад. Она пропустит конкурс, к которому готовилась почти четыре месяца. А Риян вы-

нужден по электронной почте общаться со своей первой девушкой. Родители вряд ли в курсе, но я-то знаю!

В дверь позвонили. Спустя минут пять мама мелодично простучала каблуками домашних туфель по лестнице.

Попытка войти без стука провалилась, я заперлась, проигнорировав недвусмысленную рекомендацию этого не делать. По ту сторону мадам Бушар проворчала что-то о своевольных дочерях и уже громче окликнула:

— Джая?

Пришлось в срочном порядке прогонять звуковое безумие и топать к двери.

— Прости, рука сама тянется к замку.

Я честно старалась выглядеть виноватой. Получалось плохо.

Но в этот раз ругаться никто не стал. Мама всмотрелась в мое лицо, и ее собственное вдруг стало обеспокоенным.

— Ты бледная. Все точно в порядке?

Она оттеснила меня вглубь комнаты и сама вошла, плотно закрыв за собой дверь.

— Просто устала. Новое место и все такое... И я скучаю по дому.

Вот здесь не лукавила. Ни единым словом!

— Я тоже, — тихо вздохнула родительница, отодвинула от стола крутящийся стул и элегантно опустилась на него.

Трудно было не залюбоваться. Ювелина Бушар всегда оставалась примером для подражания: красивая, ухоженная, с сознанием собственного достоинства. Куда мне до нее! Мы даже внешне не были похожи. Я не унаследовала ни ее миниатюрной фигуры, которая делала маму похожей на фарфоровую куколку, ни светло-золотистых волос, глаза — и те зеленые! Про характер вообще говорить нечего. Слишком мягкий. Ни разу у меня не получилось соответствовать требованиям! Как результат, старшей дочерью были всегда недовольны. Закономерно в общем-то.

— Аэробики у них нет, и я решила бегать по утрам в парке, — вынырнув из раздумий, сообщила новость.

— Лучше, чем совсем ничего, — поморщилась мама. — Как прошел день?

Что бы ей такое рассказать, чтобы не заслужить очередной укоряющий взгляд?

— Бродила по городу, осваивалась, потом плавала, снова гуляла, перед твоим приходом как раз занималась, — кивнула на плед с учебником. — И... кажется, у меня появилась первая знакомая на новом месте.

Не следовало этого говорить! Голубые глаза укололи, как если бы в них имелись настоящие иголки.

— Вряд ли тебе следует общаться с местными девочками, — сдержанно произнесла мама, но я уловила в ее словах четкий приказ. — Они... не как мы, понимаешь? Там свои правила, иные законы и...

— Марси — человек, — перебила я.

Желания слушать дальше не было. Ну что она со мной как с ребенком!

Несколько секунд в комнате стояла глухая тишина.

Лишние звуки пропали, только голова немного болела и подташнивало.

— Совсем? — наконец выдавила мама.

— Как мы с тобой. — Я фыркнула от смеха. Смотреть на ее изумление было весело. — Здесь живут люди, просто их мало.

Еще недолгое молчание. Ей требовалось время, чтобы осознать.

— Ладно. Ужин через полчаса, только переоденься во что-нибудь симпатичное, у нас гость.

Этого еще не хватало!

Тащиться вниз и изображать вежливость не хотелось. Просто не было сил.

— Я не голодна и действительно очень устала. Может, ограничишься демонстрацией двоих младших отпрысков? — спросила с надеждой, хотя не особо верилось, что мне дадут поблажку.

Зря. Без меня семья смотрелась куда гармоничнее. Все светловолосые и голубоглазые, Риян и Лейси очень похожи на родителей. А я... наверное, пошла в отца? Почему же я не задумывалась об этом раньше, не спрашивала? Вообще о нем.

— Хорошо, — согласилась мама, чем окончательно шокировала меня. — Загляни к папе и можешь отдыхать. Только все равно переоденься.

Мадам Бушар удалилась, оставив наедине с вопросом о моем внешнем виде. Если не считать почти полного отсутствия сходства с остальными членами семьи, он меня полностью уст-

раивал. Сколько себя помню, в зеркале отражалась миловидная девушка. Рост средний, не совсем тощая, но и лишнего ничего нет, лицо, что называется, сердечком, темно-русые волосы мягкими волнами спускаются на спину, светло-зеленые глаза. Ничего необычного, но себе я нравилась.

А этот гость не посчитает нас чокнутыми, если я спущусь к ним в вечернем платье? К чему вырядиться на пустом месте?

В итоге ограничилась тем, что расчесала волосы и тронула тушью ресницы. Хватит с них.

Знать бы еще, зачем я им понадобилась...

Из-за двери кабинета не просачивалось ни звука. Я специально постояла перед ней несколько секунд. Ничего. Вот так всегда: когда не надо, ушки вдруг сюрпризы подбрасывают, а как потребуется...

Постучав и дождавшись разрешения, я вошла.

— Добрый вечер.

И даже на улыбку расщедрилась.

Место гостя занимал мужчина в деловом костюме. На миг мне показалось, что тот самый, которого я уже видела днем, в мятом пиджаке и без галстука. Но нет, ошиблась. Другой. Просто телосложением похож, хотя, конечно, помельче оборотней, и галстук тоже где-то потерял. У них что, тут мода такая?

— Входи, солнышко, присаживайся. У меня к тебе дело, — распугал язвительные мысли ласковый голос приемного отца.

Случались дни, когда мне казалось, что Адастис Бушар любит меня больше, чем родная мать. Он не придирался, не выдвигал требований и не пытался давить, всегда казался внимательным, улыбался и смотрел с теплотой и даже искренне интересовался моими делами, когда находил на это время. График у папы всегда был напряженнейший, так что его внимание оказывалось особенно приятным.

А еще он меня удочерил, сразу же, как только женился на маме. В доме эта тема не обсуждалась, но в моей душе жила благодарность. Повезло маме, она встретила идеального мужчину!

— Познакомься, Джая, это Дориан Арн.

Я кивнула, улыбнулась и протянула руку. Мужчина осторожно ее сжал и тут же выпустил. Его светлые глаза смотрели с вежливым интересом, ничего более.

— Очень приятно. У вас очаровательная дочь, Бушар.

На папином лице расцвела довольная улыбка.

Тем временем я заняла свободное кресло и приготовилась слушать. Не просто же так меня пригласили...

— Как себя чувствуешь на новом месте? — Не ожидала, а папа спросил о личном.

— Привыкаю.

Откровенничать при посторонних не хотелось. Да и нужно ли? Вещи счастливо возвращены, от Ланхольта я отделаюсь, больше вроде как проблем нет.

Но кто-то считал иначе.

— Мама волнуется, заметила?

— Еще как!

Я опасливо покосилась на гостя. Он внимательно вслушивался в разговор.

Это невежливо, между прочим! Зачем папа вообще его пригласил?

— За тебя больше всех.

— Разве я дала повод?

Совсем скрыть раздражение не получилось.

С примиряющей улыбкой папа покачал головой:

— Нет, разумеется. Но, Джая, ты взрослая девушка... — Ого! Такого ни один из родителей мне еще не говорил! — А оборотни — существа темпераментные, они не всегда способны удержать в узде инстинкты.

— К чему ты клонишь?

Я нахмурилась, почувствовав неладное. И предчувствие не подвело.

— По работе мне часто приходится носить при себе важные документы. — Папа заметно нервничал и начал издали. Не к добру... — Поэтому местное правление выделило охрану, по одному представителю от каждой стаи и от человеческой общины.

Как реагировать на совершенно неинтересную информацию, просто не знала, поэтому ограничилась лаконичным:

— Понятно.

— Мне удалось договориться, — продолжал родитель, — чтобы Дориан некоторое время побыл твоим телохранителем. Как тебе идея? Мама будет спокойна, и ты сможешь без опаски ходить, куда пожелаешь.

В первый момент просто не поверила своим ушам и впи- лась ногтями в ладонь, желая прогнать наваждение. Я? С тело-

хранителем?! Большого бреда еще не слышала. Но лица обоих мужчин оставались предельно серьезными, из чего следовал закономерный вывод: конкретно этот бред является реальностью. Моей реальностью.

— Ни за что, — категорично выдала я и затравленно оглянулась на дверь.

— Джая, не глупи...

— Папа, скажи, а Лейси тоже полагается охрана? Или, может быть, Рияну? — Меня начинало трясти.

Кто им дал право вторгаться в мое личное пространство?!

— Дорогая, они еще дети, — немного натянуто улыбнулся родитель. — Думаю, здесь можно обойтись одними браслетами.

— А со мной, выходит, нельзя?

Внутри клокотало от ярости. Как так? За что?!

— Скоро полнолуние, — вмешался в наш диалог гость. Его голос звучал низко и опасно. — На три дня Логово сойдет с ума. Когда над оборотнями берут верх жажда крови и низменные инстинкты, местные люди вообще стараются не высовываться из домов. И все равно ни один месяц пока не обошелся совсем без жертв. Ты же не хочешь вписаться в местные криминальные хроники?

Будь это сказано иным тоном... Но Дориан почти рычал, и в его голосе звучала такая ярость, что вся моя жажда свободы затухла. На смену ей вдруг пришла мысль о том, что его, скорее всего, выделила человеческая община. И... могу ошибиться, но, кажется, он презирает и ненавидит волков.

Оценив произведенный эффект, Дориан без особого желания улыбнулся одними уголками губ и перешел к исполнению служебных обязанностей:

— Буду завтра в девять. Джая, пожалуйста, распиши мне свой примерный план на день.

Я безразлично кивнула и, не прощаясь, в полном отупении вышла в коридор.

Думала, как только окажусь в своей комнате, запрусь и разрешусь от досады и несправедливой обиды. Но из всего этого выполнила только первое и еще час просидела на полу, прислонившись спиной к двери. Без единой мысли в голове. Обида постепенно таяла, привыкаю, наверное. Протест, наоборот, возрастал. А разве мне не дали повода? Выдернули из привычной среды, оторвали от друзей, отодвинули на год поступление

в университет... засунули на псарню, по нелепой ошибке именуемую городом! И кто бы тут не взбесился?

Поднявшись, я начала разбирать оставшиеся вещи. Когда руки выполняют монотонную работу, думается легче.

Итак, что мы имеем? Ну, кроме телохранителя.

Странное поведение родителей. Более чем странное. Почему пекутся только обо мне? Если бы ситуация была как-то связана с работой отца, она бы отразилась и на Рияне с Лейси. Но нет, в их случае семья ограничилась обычными мерами безопасности. Тогда почему все дружно насели на меня? И главное, если в Логове так опасно, для меня опасно, почему было не оставить старшую дочь дома? Такой вопрос поднимался, я бы сдала вступительные экзамены и прекрасно обошлась год без чрезмерной опеки. На крайний случай можно позвонить или прислать электронное сообщение. Но нет, мама с папой даже слушать не захотели!

Ничего не понимаю... И спрашивать наверняка бесполезно. Но совсем лишить себя свободы не дам!

Приняла решение, мстительно улыбнулась и стала продумывать план, который напишу для Дориана. О, этот день мой новоявленный телохранитель запомнит надолго!

ГЛАВА 3

Утро началось со скандала. Родители ссорились шепотом, но это происходило впервые на моей памяти, так что я уверенно записала этот случай в грандиозные и исключительные.

Тот факт, что дело было в семь утра, и сама я все еще лежала в постели, а шипели где-то на первом этаже, удивления почему-то не вызвал.

— Адастис! — разъяренно, но предельно тихо рычала мама. — Как ты посмел притащить в дом эту мерзость?! Ты, как никто другой, знаешь, как я к ним отношусь!

— Но, дорогая...

— Да еще на ужин! — продолжала истерить моя всегда сдержанная мама. — Да еще приставить эту тварь к Джае! А ты подумал, что он может сотворить с бедной девочкой? Конечно, нет, она же не твоя дочь...

— Ты перегибаешь, — тихо, но твердо перебил ее папа.

Несколько секунд слух улавливал лишь звенящую тишину. Напрасно она так в самом деле. Папа никогда не делал разницы между мной и своими собственными детьми. Если бы и хотелось придраться, не к чему.

— Этот оборотень не приблизится к моему ребенку. Ясно? — спокойно и четко произнесла мама. Это была уже не истерика, а озвученное решение.

— Дориан — полукровка. Я думал, ты немного разбираешься в таких вещах, — возразил папа. Следом я услышала звук открываемой двери. — У него нет инстинктов, и он не способен обращаться в волка. Зато достаточно силен, чтобы защитить нашу девочку в случае чего. Парень ненавидит оборотней не меньше твоего. Подумай об этом, Ювелина.

Внизу грохнула дверь, и установилась тишина.

Я вздохнула и выбралась из-под одеяла. Потянулась. Звуки схлынули, теперь на голову тугим обручем давила тишина. Как и вчера, после кратковременного обострения слуха у меня начала болеть голова.

Срочно в душ! Теплилась слабая надежда, что это поможет. Если потороплюсь, как раз успею сходить на пробежку до того, как зайвится телохранитель. Ее я в план на день не вносила.

О том, что случайно подслушала, старалась не думать.

— Доброе утро, мам! — крикнула в приоткрытую дверь кухни. — Помощницы по хозяйству еще нет?

— Здравствуй, солнышко, — вымученно улыбнулась мама и кивнула на сковородку с пухлыми оладушками. Раз жарит сама, видимо, нет. — Уже троих забраковала. Вряд ли в этой дыре удастся найти кого-то подходящего.

Они были волчицами? Слава благодарности, мне хватило ума проглотить вопрос.

— Я бегать.

— Постарайся успеть к завтраку.

Когда выходила из дома, меня провожали взглядами две задирующие мордашки в окнах. Им-то в школу! Папа позаботился, чтобы младших зачислили в учебное заведение при человеческой общине. А тут вся такая свободная и независимая! Вряд ли брат с сестрой понимают, что в реальности все иначе.

Выжигающая изнутри обида на весь мир в общем и родительский произвол в частности подталкивала на мелкие пако-

сти. Я обернулась и показала окнам язык. Даже на душе полегчало, честное слово!

Местный парк больше напоминал дремучий лес. Большой, просто огромный, с высоченными мрачноватыми деревьями и с трудом просматривающимися в траве дорожками. То еще великолепие! Но пахло здесь изумительно, хвоей и разнотравьем. И небо над головой было светлое-светлое, почти белое.

Настроение потихоньку ползло вверх, боль прошла, браслет на запястье внушал чувство уверенности, а в наушниках что-то романтическое мурлыкал один популярный исполнитель. Я бежала. Легкий ветерок приятно охлаждал щеки. А это круче, чем какая-то аэробика!

И тут — удар!

Врезавшись в неожиданно возникшее на пути препятствие, я ойкнула, отлетела на пару шагов и плюхнулась на попу. Тем более унижительно, учитывая, что надо мной возвышался сероглазый красавчик Дахор. Нет, не так! Мерзкий оборотень Дахор. Тогда почему вместо того, чтобы, как и полагается пострадавшей, разозлиться, я мысленно прикидывала, как сейчас выгляжу?

Облегающий костюм из кофточки и шортиков персикового цвета, белые кроссовки, плеер, раскрасневшееся от бега лицо, сбившееся дыхание. Может, надо улыбнуться? Нет, обойдется.

— Опять ты! — с нотками удивленного восхищения выдавил парень и протянул мне руку.

Помощь я приняла и через пару секунд снова оказалась в вертикальном положении.

— Не знала, что это твой личный парк, — ответила едко, отряхиваясь.

Оборотень недовольно засопел:

— Теперь знай. Эту часть города занимает моя стая, парк тоже наш. Бело-черные и так отхватили себе целый лес.

Кажется, сероглазому данный факт как кость поперек горла.

Тем временем я наконец привела в порядок шорты, подула на содранную ладонку и еще раз взглянула на парня. Тоже в спортивном, и на шее болтаются наушники. Еще не хватало, чтобы привычки у нас оказались одинаковыми!

— Учту, — буркнула я и попыталась снова сделать утро приятным, то есть побежать дальше, но Дахор не дал. Поймал за руку.

— Сегодня тебе повезло.

— Ты меня не съел? — невинно хлопнула ресницами я.

Бояться его не получалось, хотя, по идее, стоило бы.

— Всего лишь толкнул и не извинился.

Снова сопение, даже урчание, слышащееся как будто из груди брюнета.

— Это ты налетела на меня, я к тому времени остановился. А повезло, потому что обычно я бегаю не здесь и не в человеческой ипостаси. Через пару улиц город заканчивается, и начинается настоящий лес.

И к чему он мне это сообщил? Совершенно ненужная информация.

— Отлично!

Я кивнула и попыталась высвободить руку. Не вышло.

— Завтра там? — вдруг спросил Дахор, отчего я чуть опять не упала.

— Ну уж нет! — искренне выдохнула я и все-таки вырвала конечность из его хватки, потеряла запястье. — Отлично — это значит, что мы больше не встретимся.

Волк в человеческом облике озадаченно моргнул:

— Но почему?

— Потому что!

— Я же тебе нравлюсь, по глазам вижу!

Какой самоуверенный!

— Вот уж точно нет, — осадил нахала спокойно, с легким превосходством в голосе. Чисто внешне вообще-то да, но в остальном... нет и еще раз нет! — Не обольщайся, я предпочитаю более взрослых мужчин, а не щенков, которые смиренно ходят на поводке у подружки.

Мамочка, что я несу?! Как будто специально его задираю.

— Что ты хочешь этим сказать? — рычащим от напряжения голосом уточнил сероглазый.

— Только то, что уже сказала, — стараясь сохранять спокойствие, но внутренне дрожа, подтвердила я. — Все, я побежала. Весь день расписан буквально по часам, мне не до твоего уязвленного самолюбия.

И я действительно побежала, как могла быстро, почти уверенная, что он будет преследовать! Но секунды складывались в минуты, а ничего, кроме слабой музыки из выпавших из ушей

наушников, шума ветвей над головой и стрекота сверчков в высокой траве, не слышалось. Приближающихся шагов так точно.

Остановилась, оглянулась через плечо.

Никого.

Злясь на себя, я снова вставила наушники и без особого энтузиазма потрусила дальше. Внутри словно сжалась тугая пружина. Напряжение сумасшедшее, и где получит выход — неизвестно.

Дома легче не стало. Только открыла дверь, а в холле младшие шушукуются. И косилась парочка на меня странно. Обиделись? Или я все-таки испачкалась?

— Правда, что у тебя будет личный телохранитель? — сморщив хорошенький носик, недоверчиво спросила сестра.

— Круто! — Риян изо всех сил всматривался в закрытую дверь отцовского кабинета, но, увы, одного любопытного взгляда оказалось мало, чтобы прожечь в ней дыру.

О чем говорят по ту сторону, слышно не было. Даже мне.

— А нам почему не наняли? — немного обиженно протянула Лейси.

— Можете взять моего, — щедро разрешила я и отправилась приводить себя в порядок к завтраку.

В глубине души еще теплилась надежда, что мама откажется от услуг Дориана, но что-то подсказывало, что этого не случится. Ладно, будем искать способ сосуществовать, друг другу не мешая. Главное, чтобы мой надзиратель служебного рвения проявлял как можно меньше... а в остальном найду, как его использовать. Расскажет мне о местных порядках, поможет настроить навигатор и будет таскать пакеты из магазинов.

Отыскала в ситуации положительные моменты, и жизнь показалась уже не такой мрачной. Прорвемся! Я приняла душ, влезла в светлые джинсы и белый топ, осталась довольна внешним видом и потопала вниз.

Домашние плюс один уже собрались за столом. На тарелке, приготовленной для меня, уже лежали три маленьких пухлых блинчика, щедро политых сиропом. Выразительный такой намек, сколько нужно съесть. На пропущенный ужин мама еще могла закрыть глаза, но завтракали мы всегда вместе.

— Почти не опоздала. — Я улыбнулась, скрывая смущение от присутствия постороннего в доме, и опустила на единственный свободный стул.

— Ешь. — Мама строго указала на тарелку.

— Доброе утро, Джая, — негромко поздоровался Дориан и внимательно посмотрел на меня.

Кивнула. Чуть не подавилась!

— Вы пришли раньше.

Где-то на полтора часа, если быть точной. Но придирайтесь было лень.

Мой новоявленный телохранитель отрезал кусочек пухлого блинчика, обмакнул его в сироп, сунул в рот, проглотил. Маме досталась благодарная улыбка. Кажется, кто-то очень хочет прийтись ко двору...

— Давай на «ты», а? — вдруг предложил Дориан и повел плечами, скрывая смущение. — У нас как-то не принято «выкать». Я буду сбиваться.

— Не вопрос, — согласилась. — А что, с жожаками вы тоже вот так, неформально?

Ну, он же некоторым образом оборотень... А мне интересно!

— Я никогда не жил в стае, — отозвался мужчина.

На симпатичное лицо набежала тень.

— Но вообще, да. Здесь уважение выражается другими способами.

Выяснить, как именно, не успела.

— Па-а-ап, — проныла Лейси, — так почему у нее есть охраннык, а у нас с Рияном — нет? Джая более ценная?

Пока под окнами не просигналил школьный автобус, мы всей семьей выясняли именно этот вопрос. Еще один повод для ревности. Неужели родители не видят, что от их действий в итоге плохо всем? Я чувствую себя как на длинном поводке, мелкие злятся, что их якобы любят меньше.

Наконец младшие, прихватив обед, убежали учиться, папа тоже засобирался, а я повела Дориана знакомиться с планом на день. Внутри щекотной волной разлилось предвкушение. Кому-то предстоит серьезная проверка на выносливость!

— Магазины? Встреча с подружкой? Салон красоты? — потихоньку сходил с ума полуоборотень. — Хм. Ты же это не серьезно...

— Эй, — хотелось смеяться, но пока терпела, — мне восемнадцать, и у меня полно свободного времени!

Вид у него был бедный. И это мы еще даже из дома не вышли!

— Джая, ты же это не серьезно? — Дориан затравленно попятился к двери.

Я как раз рылась в шкафу в поисках подходящей сумки. Учитывая вчерашнее происшествие, покупок будет много. Потерянное плюс моральный ущерб.

— Слушай, а если я на свидание соберусь? Ты со мной пойдешь?

— Расценивать как приглашение? — через секунду спросили в самое ухо.

Рефлекторно я подскочила и отодвинулась на шаг. Быстро же он взял себя в руки! Зауважать, что ли?

— Спасибо, обойдусь, — немного не в тему бросила я, зато гордо!

Как только определилась с сумкой, мы заглянули к маме предупредить и пошли. Сначала гулять.

С Марсией я договорилась на полдень, итого свободного времени два часа. Честно собиралась устроить Дориану экзекуцию магазинами, но на улице было так хорошо, солнечно и при этом не жарко, что, дойдя до печально известного уже «Модного шока», я не выдержала и издала тихий стон. Себе-то можно и признаться: не люблю я это дело.

То есть нет, не так. Новые вещи — обожаю, но сам процесс охоты порой вызывает смешанные чувства.

— Что-то не так? — Мой надзиратель проявлял подкупающее участие, и я решила немного пожаловаться:

— Дома можно было делать покупки по каталогам через интернет, но здесь я этой функции не нашла. — Взгляд выразительно скользнул по браслету, светящемуся зелеными огоньками. — Ненавижу это захоlustье! Прости, сорвалось.

Дориан перехватил мое запястье и внимательно всмотрелся в браслет.

— Нормальная провинция, — пожал плечами равнодушно. — В Ростани полно таких, волки не любят крупные города.

— Почему? — Я аккуратно высвободила руку.

— Стаи конкурировать начинают.

В распахнутом окне магазина как раз мелькнула Гленда. Волчица выглядела мило в просторной юбке в пол и рубашке в мелкий цветочек. Ни за что не скажешь, что зубастая. Но входить внутрь мне окончательно расхотелось.

— Она владелица? — спросила, чтобы потянуть время.

— Особа не очень приятная, но хваткая, — неприязненно рассматривая симпатичную в общем-то девушку, отозвался мой спутник. — Магазин ей остался от мужа, его вольные волки подрали. Однако должен признать, действительно приличное место здесь организовала именно она.

Не задумываясь о том, что со стороны это выглядит не очень прилично, я внимательнее присмотрелась. Ладно, откровенно таращила глаза!

— Какого мужа?! Она же моя ровесница!

— Не совсем. И волчиц достаточно рано отдают замуж, если обстоятельства складываются нужным образом.

До введения в местные реалии мы добрались несколько раньше, чем я планировала.

— Джая, запомни, по большей части здесь живут не люди!

Такое забыть трудно! Я кивнула и все-таки толкнула дверь. Тут же привычно звякнул колокольчик, сообщая хозяйке о появлении первых в этот день покупателей.

— Если пообещаешь мне обзорную экскурсию по Логову с подробнейшим разъяснением местных порядков, уложусь в десять минут, — прошептала Дориану, пока Гленда буравила нас подозрительным взглядом из-за кассы.

Купить у нее я планировала только рюкзак или спортивную сумку. При условии, что вещь должна мне нравиться и при этом быть достаточно качественной, мне с ней минимум год в спортцентр ходить.

— Заметано! — таким же шепотом отозвался полуволок.

— Надеюсь, не меня обсуждаете? — с натянутой, но милой улыбкой уточнила Гленда. — Проходите, не загораживайте дверь.

Вчера среди подруг Ирмы ее не было, но столь разительную перемену я списала на визит Ланхольта в дом моей так называемой соперницы. С чего бы еще задиристая волчица вдруг стала ласковой и пушистой?

Дальше было совсем странно: Гленда бабочкой порхала вокруг меня, предлагала то одно, то другое и улыбалась, улыбалась! Даже не поленилась принести со склада пару рюкзачков из тех, что еще не успела выставить. Сказать нечего, я была в шоке, правда не модном, а самом обыкновенном.

И только когда большинство вариантов оказались отвергнуты, а я обосновалась у большого зеркала с тремя выбранн-

ми рюкзаками, определяясь окончательно, всплыла истинная причина резких перемен в поведении одной хитрой особы. Хозяйка магазина оставила меня в покое и вернулась за прилавком, рядом с которым ждал Дориан. Плавная походка, встряхивание волосами, зазывная улыбка... Немного неловкое движение плечами, и одно из них оголилось.

Черт, да она заигрывает!

Открытие позабавило, потому что объект флирта все так же стоял истуканом. Кажется, он даже не заметил, смотрел исключительно в окно. Неудивительно, ему, наверное, жарко в костюме.

— Минералки? — сориентировалась владелица «Модного шока».

— Нет, спасибо, — сдержанно отозвался мужчина.

— Я включу кондиционер!

— Это необязательно, мы сейчас уйдем.

Еще интереснее! Дориан в курсе, что одна симпатичная волчица запала на него, и абсолютно ее игнорирует. Неудивительно, что она бесится и срывается на окружающих. Главное, не остаться опять крайней.

Взгляд почувствовала почти как тычок в бок. Я виновато улыбнулась, ибо в отведенное время все-таки не уложились, схватила удобный оранжевый рюкзачок и поспекала к кассе.

— Полчаса. — Как только вышли, Дориан продемонстрировал мне часы и выразительно постучал пальцем по циферблату.

— Модель не очень, — сморщилась я.

А телохранитель и в этот раз не остался в долгу:

— Ну, уж прости, у меня нет богатых родителей.

Хотела пошутить, а в итоге получила упавшее настроение и какой-то неприятный осадок в душе. Теперь он наверняка посчитает меня заносчивой!

Хм. А мне должно быть до этого дело?

Целую улицу прошли в молчании, после чего я все же сдаюсь:

— Вообще-то ты мог бы сделать вид, что не обратил внимания на время.

— Если учесть, что рядом постоянно вертелась это мегера, такой подвиг оказался выше моих скромных возможностей, — парировал Дориан.

Язва он, конечно, порядочная, но именно в этот момент я окончательно пришла к выводу, что мы подружимся. Общий язык найдем точно.

— Она — красotka...

— Не заметил.

— И вела себя мило. Ну, признай!

— Извини, не обратил внимания.

Непрошибаемый тип!

Пока я находилась под впечатлением от стойкости Дориана, он предложил план действий: прямо сейчас гуляем по городу, потом относим домой рюкзак и заодно показываемся на глаза маме, в назначенное время встречаемся с моей подругой, а вечером — пикник. Учитывая, что других планов у меня не было, спорить не стала. Сидеть в четырех стенах вряд ли будет веселее.

По сравнению с мегаполисом, к которому я привыкла, Логово действительно казалось крошечным городишком с сонной атмосферой. Никаких высоток, шумных улиц, лотков с газетами и едой на каждом шагу. Самые высокие здания имели пять этажей, но в основном это было что-нибудь административное. Много парков, маленьких магазинчиков, мне особенно понравились с самодельными сувенирами и домашним мылом. Мы честно гуляли весь положенный час, но не успели обойти даже центральную часть города, которую занимала человеческая община.

Все это время Дориан вводил меня в курс местных дел.

И если про две стаи я уже была наслышана, а про человеческую общину узнала вчера, то информация о полукровках и обо всем, что касается луны, стала открытием. Неприятным.

Одно было тесно связано с другим. В полнолуние зверь преобладает, оборотень теряет над собой контроль, и в результате у местных жителей появляются проблемы. Много проблем: от ремонта мебели в каком-нибудь баре до появления на свет ребенка вне стаи или кого-нибудь загрызенного. Инстинкты, чтоб их.

Уже и посты на улицах выставлять стали, и горожанам без крайней надобности рекомендуют в опасные дни не высываться из домов, а все равно ни один месяц не обошелся без происшествий.

Что примечательно, почти все «подвиги» принадлежали волкам Рендалла. Представители второй стаи не то слишком

хорошо себя контролируют, не то просто умеют скрывать свои проделки. Во всяком случае, ни одного полукровка от бело-черных Дориан пока не встречал. Он вообще мало знал о второй стае...

— Если здесь так опасно, почему люди не переберутся куда-нибудь в другое место? — с полным непониманием спросила я.

На что он только плечами пожал:

— Кто-то уезжает, другие остаются.

— Лично я бы на их месте сразу смоталась!

На своем, впрочем, тоже, да кто же меня отпустит!

В общем, привычек местного населения понять так и не смогла, но когда Дориан сказал, что те три дня мне надо будет пересидеть дома, согласилась, не раздумывая. Даже пререкаться не стала. Расставаться с жизнью я не собиралась и детей заводить пока не планировала.

Заглянули домой, пред светлые мамины очи, взяли покрывало для пикника и пошли к Марси. Узнав, с кем именно нам предстоит встретиться, полукровка заметно расслабился. И хотя сам с девушкой был почти не знаком, отсутствие у нее шерсти и когтей, по его мнению, делало Марси почти идеальной.

— Третий день в городе, а уже успела отхватить себе парня! — хихикнула рыжая, вся в кудряшках Марси, углядев приближающихся нас.

Мы опоздали минут на пятнадцать, за что я собиралась просить у нее прощения чем-нибудь очень вкусным и жутко вредным.

— Его наняли меня охранять, — не хотелось, но пришлось признаться.

Все равно когда-нибудь всплывет.

— Значит, правду говорят? — задохнулась от восхищения моя новая подруга.

Так, что-то я не поняла...

— О чем?

— Да о тебе же! — Она чуть не пританцовывала от нетерпения. — По слухам, вчера на тебя напали наши волчицы, а Ланхольт заступился, и потом вы вместе уехали в его замок!

Все слышали звон? Это моя челюсть упала.

Общепризнанный факт, что в небольших городах слухи разлетаются быстро. Но что еще и сплетнями обрастают на ходу... М-да, вот это попала.

— Джая, — скрипнул зубами Дориан. — Так и было? И... какого черта Ланхольт делает в городе?

— Без понятия, мы не настолько близки. — Я отчего-то сначала ответила на второй вопрос. Потом, напоровшись на крайне-недовольный взгляд охранника, решила внести ясность: — Слушайте, а у него что, правда есть замок? Настоящий?

— Джая! — ну очень недовольно произнес Дориан.

— Ага! Красивый такой, ты бы видела! — воодушевленно затрясла кудрявой головкой Марси. И, опомнившись, уточнила: — Так ты что, не видела?

— Ты хоть понимаешь, недоразумение, что я просто обязан рассказать все Адастису и Ювелине? — продолжал наседать полуборотень.

Мм, а они не могут говорить не хором? Или хотя бы об одном? У меня начинала болеть голова.

— Значит, так! — рывкнула я, и все тут же затихли. — Случай с волчицами был, но они не нападали, просто трусливо искромсали мою одежду. Потом появился этот ваш Ланхольт и одолжил мне футболку. Он же отвез домой. В смысле ко мне домой. Есть вопросы?

Нет, их не было. Марси вздохнула разочарованно, Дориан — успокоенно, и мы наконец пошли по магазинам.

— Рассказать родителям все равно придется, — предупредил телохранитель.

— Зачем? — не без удивления спросила я, тихо радуясь, что о свидании хватило ума промолчать.

— Или мы или сплетни. Безопаснее первый вариант.

Ага. Ну, если так, то конечно. Дело прошлое, может, и не влетит. И вообще, я взрослая девочка! Могу ходить в чьей хочу футболке!

Следующие часа два Дориан героически выдерживал пытку магазинами. Даже не пожаловался ни разу! Мы с Марси подошли к делу ответственно, каждая считала своим долгом покрутиться в новом наряде перед мужчиной, стоящим с каменным лицом, чтобы узнать его беспристрастное мнение. В итоге накупили всякого разного, я оторвалась по полной, компенсируя моральный и материальный ущерб! Последним в списке торговых точек был продуктовый магазин. Местные гордо звали его супермаркетом, но, на мой взгляд, — обычный магазин. Не очень большой.

— Родители совсем не контролируют твои траты? — полюбопытствовал охранник.

— В браслет встроена мини-карта для расчетов, она подключена ко всем кредиткам, — чувствуя некоторую неловкость, начала объяснять я. — Мы давно оговорили сумму, которую я могу потратить в месяц без отчета. Если что-то уходит сверх меры, просто предупреждаю маму.

Там, где мы раньше жили, все так делали. В крайнем случае родители всегда могут запросить в отделении банка выписку со счета, где будут перечислены все операции. Но я заметила, как вытянулось лицо Дориана.

На этом денежную тему оставили. Впереди был пикник.

Расположились в том же парке, где я бегала утром, у открытого тиной пруда. Не сказать, чтобы место было уж очень красивое, зато тихое и какое-то удивительно уютное. Марси расстелила покрывало, я распотрошила бумажные пакеты, извлекая из них готовые бутерброды со всякой всячиной, яблоки и пластиковые бутылки с холодным чаем.

Когда наелись и разговоры о всякий ерунде стихли, я решила задать давно вертевшийся на языке вопрос:

— А кто вообще этот Ланхольт? Почему все так всполошились?

Парочка, владеющая интересной информацией, переглянулась.

— Белый волк, — первой заговорила Марси. — Единственный сын вожака Вимара.

Влипла! Если за дитяtko второго волка в стае меня чуть не загрызли, то теперь... Мне не без оснований стало страшно. Может, ну его, это свидание? Доказать самостоятельность и независимость, конечно, хочется, но жить и оставаться невредимой хочется намного больше.

— Он слинял из города несколько лет назад. Думали, что с концами, — Дориан решил поддержать разговор. — Собственно, это все, что о нем известно.

— Джая, — Марси понизила голос и уставилась на меня с надеждой, — а он точно не говорил, зачем вернулся?

Я помотала головой, лениво теребя пальцами длинную травинку.

— Точно. Да мне и неинтересно было, если честно.

— Вот это правильно! — одобрил телохранитель, придвинулся ближе и взъерошил мне волосы. — Держись от волков подальше, тогда проблем точно не будет.

Он был прав, целиком и полностью прав, но во мне всколыхнулась волна протеста. Надоело, что все указывают! Сами бы попробовали жить под постоянным контролем!

— Выходит, и от тебя надо держаться подальше? — спросила зло.

— Почему? — Вопрос прозвучал недоуменно.

— Ты же тоже отчасти...

Не понимаю, на что он обиделся?! Но факт остается фактом, оставшееся время говорили только мы с Марси. Успели обменяться контактами, и новая подруга рассказала немного о себе. Впрочем, ничего интересного: из простой семьи, мать умерла несколько лет назад, отец женился повторно. В новой ячейке общества девчонка чувствовала себя некомфортно и, как только окончила школу, съехала. Устроилась на работу в прачечную, теперь живет в комнатке при ней. Близких подруг нет, парня тоже. Одним словом, тоска.

Когда мы распрощались, и Марси пошла своей дорогой, между мной и Дорианом установилось неприятное молчание. Оно было наполнено странной неловкостью со стороны полуоборотня и моими муками совести. Черт, да это же всего лишь слова!

Охранник сдал меня с рук на руки относительно спокойной маме и собрался откланяться. И вот тут моему терпению пришел конец!

— Ты что, обиделся?

Я выбежала следом за ним в холл.

Притормозил. Обернулся.

— Нет.

— Оно и видно!

— Джая, мне пора.

И не уходит. Наверняка специально, чтобы я хорошенько прочувствовала глубину своей ошибки.

— Я не знала, что у тебя с этим проблемы. Прости, больше не буду.

— Проблем нет, — сухо отозвался Дориан. — Пожалуйста, постарайся, чтобы их и у тебя в ближайшие три дня не возникло. Увидимся.